

Су Чэн, услышав это, не стал спорить, напротив, он согласился с мнением Сяо Лэ:

— Действительно, они очень храбры, но в конце концов это варвары с окраин. Их степная культура не может сравниться с тысячелетним наследием нашей центральной равнины. Ху часто называют нас, людей центральной равнины, хитрыми, но при этом они изучают нашу культуру. На самом деле, они просто глупы. Ты, возможно, не чувствуешь этого сейчас, но когда столкнешься с ними в бою, поймешь, прав ли я.

Сяо Лэ не стала возражать и не продолжила разговор с Су Чэном.

Су Чэн слишком недооценивал кочевые народы степи, но Сяо Лэ думала иначе. Она точно знала, что на протяжении пяти тысяч лет китайской истории именно национальные меньшинства не раз становились главными героями, создавая свои династии. Особенно знаменитый Чингисхан, чьи войска не только захватили весь Китай, но и дошли до берегов Дуная в Европе, создав Монгольскую империю, которая позже стала династией Юань.

В те времена территория Китая расширилась до невероятных масштабов, далеко превосходя современную карту. Это достижение не имеет аналогов в истории, и только кочевые народы степи смогли его осуществить.

Разговор не задался, и Су Чэн, заметив, что Сяо Лэ не проявляет интереса, решил больше не продолжать.

После выхода из Пинцзина армия двинулась на север с максимальной скоростью. В этот раз из столицы на северные рубежи отправилось всего 20 000 человек, а вместе с войсками, уже находившимися на границе, общая численность составила 40 000. По сравнению с армией, которая когда-то шла на войну с У, это было каплей в море.

Армия шла быстрым маршем более половины месяца, и вот наконец-то приблизилась к границе.

В этот день они проходили через деревню, где царил полный хаос. Женщины и дети сидели на земле, закрывая лица руками и плача. Двери домов были распахнуты настежь, на дороге лежал труп сторожевой собаки, убитой одним ударом. Однако, осмотревшись, они не обнаружили человеческих жертв.

Лица всех присутствующих были мрачными, особенно у Сяо Лэ, которая впервые видела подобное. Раньше она сталкивалась с потерями на поле боя, но это были потери среди солдат. Никогда это не касалось мирных жителей. Здесь же...

В приграничных районах такие случаи были не редкостью. Северные рубежи были бедны, вокруг перевалов Ланьцан и Бэйшань находилось множество небольших деревень. Местные жители занимались земледелием и пасли скот на степных пастбищах. Они часто пересекали границу, чтобы торговать с купцами. Ху особенно любили грабить эти деревни и караваны ханьских купцов.

Раньше они боялись кавалерии Великой У и сдерживались. Но теперь, когда они явно нацелились на Великую Ся, они стали еще более бесцеремонными.

— Маршал? Позвольте мне разузнать новости?

Су Юань, который всё это время следовал за Су Чэном, подъехал на лошади и спросил. Он был правой рукой Су Чэна и командиром батальона доблестной кавалерии. Он не называл Су Чэна

князем, так как сейчас они находились в армии. Су Чэн кивнул, давая согласие, и Су Юань направился в деревню.

Услышав звук копыт, деревенские жители подумали, что те, кто грабил их ранее, вернулись, и замерли от страха. Даже плач прекратился. Су Юань с трудом смог наладить контакт с жителями, но в конце концов выяснил, что произошло.

Оказывается, около получаса назад в деревню прибыл небольшой отряд ху. Они сразу начали грабить, и когда жители попытались сопротивляться, их чуть не убили. Во главе отряда был человек в серебряной маске, небольшого роста, с открытым ртом. По словам жителей, он, похоже, занимал высокое положение. Именно он остановил своих подчиненных, приказав не убивать жителей. Благодаря этому деревня избежала больших потерь, но все продовольствие, скот и ценные вещи были украдены, что почти равносильно смерти.

— Вероятно, это была Чжэньцзинь. Никто из других племен ху не отдавал бы приказа не убивать. Хотя они не лишили жизни людей, это все равно обрекает этих жителей на гибель, — высказал свое предположение Су Юань.

Ашина Чжэньцзинь, как говорили, был пятым сыном хана ху, самым младшим. Выходя на бой с ханьцами, он всегда носил серебряную маску, закрывающую верхнюю часть лица. Никто не знал, как он выглядел на самом деле, но по сравнению с братьями он был невысоким, совсем не похожим на типичного представителя кочевого народа, скорее напоминавшим женщину.

У него была привычка: когда он возглавлял набеги на деревни, там никогда не было больших жертв. Он забирал только ресурсы, не причиняя вреда людям. Однако это лишь немного улучшало его репутацию. В глазах жителей грабитель оставался грабителем, даже если он не убивал их.

Су Чэн и его люди были знакомы с этим человеком, они несколько раз сталкивались на поле боя. Они были равны по силе, и Чжэньцзинь был особенно хитрым, несколько раз притворяясь слабым, что заставляло Су Чэна попадать в ловушки.

— Как давно они ушли?

— Судя по словам жителей, прошло около четверти часа. И Чжэньцзинь, похоже, вышел с небольшим отрядом, всего около 100–200 человек, — Су Юань сделал паузу и спросил. — Маршал, может, я возьму людей и пойду за ними?

— Я пойду.

Сяо Лэ подъехала на лошади и вызвалась.

— Если, как говорит генерал Су, их всего 100–200 человек, они не представляют угрозы. Кроме того, маршал ранее рассказывал мне о ху, и я хочу лично встретиться с этим странным пятым принцем.

Сяо Лэ смотрела на Су Чэна, ожидая его ответа.

— Раз вице-маршал хочет лично возглавить атаку, пусть попробует. Но помните, будьте осторожны, Чжэньцзинь чрезвычайно хитер.

Су Чэн не возражал против предложения Сяо Лэ. Это был не полноценный бой, а лишь небольшая группа ху. Но, вспомнив свои прошлые неудачи с Чжэньцзинь, он все же

предостерег ее.

Сяо Лэ пообещала быть внимательной, взяла с собой Ду Фэя и, выбрав 500 легких всадников, отправилась в погоню за ху. Она взяла Ду Фэя неспроста: он был мастером по следам копыт. Они быстро нагнали отступавших ху.

— Принц Чжэньцин, за нами идет хвост.

Один из ху заметил преследователей и предупредил Чжэньцин, который остановил коня и оглянулся.

— Дода, возьми половину людей и отвези трофеи в племя. Я останусь здесь, чтобы поиграть с ними, — сказал Чжэньцин.

Дода, крупный и грубоватый мужчина, услышав приказ, не сразу двинулся, выражая беспокойство:

— Они явно настроены враждебно. Если ты оставишь здесь всего 100 человек, и что-то случится, как я объяснюсь перед ханом и другими принцами?

— Не волнуйся, Дода. У нас есть лошади, и воинам Ся будет непросто схватить меня в степи.

Чжэньцин похлопал Дода по плечу, его тон был легким, словно он не придавал значения преследователям.

Дода посчитал его слова разумными. Ведь потомки Тенгри не так-то просто попадут в руки ханьцев. Он больше не возражал, быстро взял половину людей, захватил трофеи и направился в сторону племени.

— Вице-маршал, они уходят с трофеями. Может, поделимся и пойдем за ними?

Ду Фэй заметил, что ху разделились на две группы: одна осталась на месте, а другая уже ушла.

Чжэньцин, сидя на лошади, расслабленно наблюдал за происходящим. Услышав слова Ду Фэя, он рассмеялся, и его ху последовали его примеру:

— Вы что, новички? Почему Су Чэн на этот раз не приехал? С такими малыми силами вы вышли за нами и еще хотите делиться? Не бойтесь, что я развернусь и проглочу вас?

«Цинь фэн. У и» из «Шицзин». Позже стала военной песней армии Цинь.

Если будут драматичные моменты, я заранее дам предупреждение, так что не волнуйтесь так сильно!

<http://bllate.org/book/16780/1542913>